

Приход Скорбященской Церкви с. Муравлево в 20-30 гг. XX в.

(люди и судьбы).

священник С. В. Конорев, настоятель храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» д. Муравлево Курский район Курская область, член инициативной группы по изучению жизни монахини Мисаилы.

Аннотация.

Статья рассказывает о создании и разрушении Скорбященской церкви; о судьбах людей, живших в Муравлево в 20-30 годы, в частности о курской молитвеннице и почитаемой старице – монахини Мисаилы. Которая в те годы, вместе со своей семьей, претерпела гонения и лишения. В основу статьи легли материалы научно-исследовательской работы инициативной группы по изучению жизни и трудов старицы, а также воспоминания родных и людей, посещавших матушку при ее жизни.

Ключевые слова: Приход, Скорбященская церковь, священник, Леонид Угревицкий, Матрона Гавриловна, монахиня Мисаила, сестры, Матвей Васильевич Зорин, Муравлево.

Annotation. The article tells about the creation and destruction of the Sorrowing Church; about the fates of people who lived in Muravlevo in the 20-30 years, in particular about the Kursk prayer book and the revered elder nun Misaila. Who in those years, together with her family, suffered persecution and deprivation. The article is based on the materials of the research work of the initiative group for the study of the life and works of the elder, as well as the memories of relatives and people who visited the mother during her lifetime.

Keywords: Parish, Sorrowful Church, priest, Leonid Ugrevitsky, Matron Gavrilovna, nun Misaila, sisters, Matvey Vasilyevich Zorin, Muravyovo.

Историю прихода храма иконы Божией «Всех скорбящих Радость» с. Муравлево (Зорино) нельзя отдельно рассказать, т.к. она неразрывно связана с Богоявленским храмом с. Богоявленское, куда жители Муравлево и прилегающих сел ходили на богослужения. [4. Л. 161] Село Богоявленское и д. Муравлевка (старое название) упоминается еще в окладных книгах Курского уезда (Тускорский стан) Киевской губернии 1714 года, где полсела проживало священно- и церковнослужители (по роду), а полсела крестьяне однодворцы.

Указом Св. Синода от 15 декабря 1844 года в Муравлево было разрешено строительство деревянной однопрестольной церкви во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Построенная в 1847 году чаянием прихожан церковь, была вновь в 1900 году благоуукрашена

прихожанами. [1. Л.23] Скорбященская церковь была поставлена на кирпичном цоколе, снаружи обшита тесом и покрашена масляной краской, внутри оштукатурена, крыша покрыта железом и покрашена зеленой масляной краской. Длина храма вместе с колокольной составляла 19 м., наибольшая ширина 15 м., высота до верха карниза 5,5 м., главки имелись на колокольной, центральном куполе и алтаре. Окон больших 22 шт., дверей наружных 3 шт., иконостас длиной 8 арш. (5,7 м.), высотой 10 арш. (7.11 м.). Храм не отапливался. [2. Л.1]. Рядом находилась деревянная сторожка, крытая соломой под глину, построенная в 1890 г. Земли в приходе имелось церковной усадебной - 3 десятины, а распаханной – 33 десятины. С 1898 г. один раз в год из государственной казны выделялось 100 рублей на содержание притча.

По данным на 1845 г. в приходе деревень не было, кроме Муравлева. [1. Л.23] В справочной книге о церквях, приходах и притчах на 1908 г. в приходе значится д. Муравлево и д. Барышниково. [3. С.19] Прихожан в середине XIX века числилось 563 муж., все были государственные крестьяне. Число прихожан росло, в клиросной ведомости от 1916 г. прихожан с. Муравлево – 564 муж. и 567 жен., число домов 168., в д. Барышниково 46 домов, муж. 124, жен. 128.

При Скорбященской церкви действовала церковно-приходская школа, учрежденная в 1891 г., которая располагалась в здании церковной сторожки. Учителем Закона Божия и других предметов являлся священник Григорий Петровский, а его помощником и также учителем, была его супруга Ольга Ивановна. Отец Григорий окончил Курскую Духовную Семинарию, был рукоположен в священник в 1881 году, 25 лет находился на должности законоучителя муравлевской школы с самого ее открытия. Был очень грамотным и начитанным, часто говорил проповеди других авторов и собственного сочинения. Дальнейшая судьба не известна. [5]

Перед октябрьской революцией 1917 года настоятелем Скорбященской церкви был назначен священник Леонид Угревицкий (1892-1937). Леонид Васильевич Угревицкий родился 5 июня 1892 году в с. Уланок Обоянского уезда в семье священнослужителей, его дядя служил в с. Самарино Курской губернии. В 1914 году он закончил Курскую Духовную Семинарию, в 1915 рукоположен в сан священника. Был удостоен права ношения наперстного Креста. (Крест хранится в семье о. Сергия Первушина г. Смоленск). Отец Леонид имел глубокое почитание и уважение среди прихожан, для многих он являлся еще и крестным отцом. Ярким примером этого является его духовная дочь Соколова Людмила Матвеевна (1925-2019) – внучка монахини Мисаилы. В своих книгах она вспоминает о крепкой дружбе его семьи и семьи монахини Мисаилы (Зориной) – ныне почитаемой старицы и курской

молитвеннице (1860-1953). Соколова Л. М. пишет: «Как всегда дружно и весело проводили церковные праздники, собираясь в доме Зориных за самоваром. О. Леонид был очень образован, любил пересказывать раннего Чехова. (Антошу Чехонте). Батюшка очень трепетно относился к богослужению. Прихожане его очень любили, каждому о. Леонид в день небесного покровителя старался сделать скромный подарок. Утром люди шли в храм, и после литургии батюшка имениннику дарил большую просфору. Чувствовался праздник души!» [6].

После революции 1917 год и опубликования декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 об отделении церкви от государства и школы от церкви, Скорбященская Церковь продолжала действовать в соответствии с договором граждан с. Муравлева и д. Барышниково Курского уезда Курской губернии от 24 декабря 1920 г. Дополнительно Приход был зарегистрирован 18 июля 1923 г. В списках граждан религиозного общества прихода Скорбященской церкви (891 чел.) мы находим фамилии Угревицких, Зориных, Криволаповых, Харламовых, Еськовых, Гранкиных и других местных жителей. Самое главное, что нас заинтересовало, как исследователей, имена под номерами: 424 – Зорин Матвей Васильевич (сын м. Мисаилы), 425 - Зорина Александра Афанасьевна и 426 – Зорина Матрона Гавриловна (м. Мисаила). Документ подписан о. Леонидом, следовательно, что 1923 Угревицкие и Зорины проживали в Муравлево и не подвергались еще гонениям и арестам. [9]

Но грядущая угроза на Святую Церковь уже назревала. В начале 20-ых годов по нескольким районам страны начинался голод. Как набат звучали слова еп. Переславского Дамиана (Воскресенского) о том, чтобы протянуть руку голодающим. «Явная милость побуждает нас быть особенно отзывчивыми на неисходное горе братьев наших на Поволжье» [7], - обращался священномученик Дамиан к своей пастве.

Тайное письмо В. И. Ленина к Молотову от 19 марта 1922 года, а сегодня уже известное, приказывало: «провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаться перед подавлением какого угодно сопротивления» [8]. Согласно декрету ВЦИК от 23.02.1922 г. из Скорбященского храма было изъято 14 наименований церковного имущества, общее число – 108 предметов, общим весом 9 фунтов, 5 золотом, в том числе кресты – 4 шт. (2 ф. 5 зол.), малые ризы с икон – 2 шт. (76 зол.), чаша – 1 шт., дискос – 1 шт. (1 ф. 5 зол.), серебряные монеты – 88 шт. (91 зол.). Изъятию подлежал сосуд (Св. Чаша) большого размера, но общество верующих заменило его меньшим сосудом, доплатив 20 рублей [10].

История Скорбященской церкви неразрывно связана с именем почитаемой курской старицы монахини Мисаилы (Зориной М. Г.). Здесь Матрону крестили, отпевали её родителей, венчали её с Зориным Василием Никифоровичем. Юная скиталица была усердной прихожанкой церкви в Муравлево, чаще она молилась у главного храмового образа. Кротость, смирение, упование на Господа и Матерь Божию, любовь и сострадание к людям берут своё начало в детстве старицы. Все просьбы юной души, не знавшей родного дома, теплого слова матери, поддержки отца, всё было устремлено в глубокой молитве к Небу.

Людмила Соколова (внучка м. Мисаилы) вспоминает: «До коллективизации бабушка ходила в свою церковь «Всех скорбящих Радость». В уголке было её местечко, где она всегда стояла во время службы. Часто брала с собой мою старшую сестру Тамару, которая с шести лет очень любила ходить с бабушкой в храм [11].» По праздникам старица пекла просфоры... Здесь и была икона «Троеручица», переданная в Скорбященский храм. Саму же икону подарили Матроне Гавриловне (м. Мисаиле) иерусалимские монахи. [11] Икона долго была в домашнем иконостасе матушки Мисаилы, перед образом Богородицы было совершено множество чудес и исцелений. Когда семью старицы раскулачили и стали грабить дом Зориных (поле 1929 г.), соседка Прасковья Ивановна чудом спасла икону. Она хранила её у себя, а затем по просьбе монахини Мисаилы образ был передан в Скорбященский храм, где находился до 1937 г.

Жизнь Матроны Гавриловны после посещения Иерусалима меняется, начинается служение Богу и людям буквально накануне грядущих жесточайших изменений на Руси и будущих испытаний веры. Вскоре происходит «первое чудо», она помогла найти соседу пропавшую лошадь. Её известность начинает расти среди крестьян, священнослужителей и волостной управы. Как и первую, та и вторую мировые войны, толпами к ней приходили женщины, чтобы узнать о судьбах мужей, братьев и отцов, ушедших на фронт. Но война была там, за линией фронт, а здесь, на большой земле, продолжалась жизнь. Жены ждали мужей, воспитывали детей, трудились на земле. И за всяким житейским делом приходили к Матроне, а она помолится, и всё исполнится, лишь на то была бы воля Божья. Матушка всегда предупреждала: «Совета не даю, и воли не отнимаю». Многие потом убеждались, что надо было послушаться матушку, через неё сам Бог велел.

В начале 20-ых годов происходят изменения в семье Матроны Гавриловны Зориной. Они связаны с сыном Матфеем. Он, будучи вдовцом и имея на руках двоих детей, по благословению своей матушки, женится на местной учительнице Александре Афанасьевне Василевской. Александра имела отличное религиозное образование, была выпускницей Курского

женского училища и происходила из священнического рода. Её дядя, Амвросий, был архимандритом, настоятелем Киево-Печерской Лавры до революций 1917 г [12]. В 1922 году родился общий ребёнок Матвея и Александры, а затем – ещё двое детей. Александра станет верной опорой мужу, они вместе пройдут раскулачивание и войну. После войны Александра станет для монахини Мисаилы преданной келейницей, а в конце жизни (1989) сама примет монашеский постриг.

В 1929 году семью Зориных раскулачили, Матвей был арестован как торговец, потому что при собственном доме открыл «керасиновую» лавку, что было позволительно во времена НЭПа. После ареста, он был сослан в Нижний Тагил на лесоповал. Но вскоре вернулся и поселился под Харьковом, где участвовал в строительстве Харьковского тракторного завода (г. Чугуев). Туда переехала и вся его семья.

Во время войны в Зорино откроется молитвенный дом, а Матвей Васильевич будет членом *Церковного совета и ревизионной комиссии*, согласно регистрационным документам, а по сути Матвей станет казначеем храма. Т.к. в графе «Общий стаж на церковной работе» им собственноручно записано «с 1917 по 1939 г. – член Церковного совета». В те далёкие годы приходилось скрывать от властей своё прошлое, иначе могли начаться новые гонения и лишения. Мон. Мисаила с 1929 по 1939 годы была вынуждена покинуть Муравлёво и скитаться по квартирам Курска вместе с сёстрами закрытого Троицкого монастыря, чудом избегая ареста.

По сведениям о действующих молитвенных и религиозных объединениях по Бесединскому району Курской области из Главного архива КО на 1 июня 1937 года [13] Скорбященская церковь с. Муравлёво действовала, в ней продолжались богослужения. 37 год – самый жестокий год гонений на Церковь Божью, так называемый период «ежовчины». Последним настоятелем храма в Муравлёво в этот время был священник Леонид Угрвецкий, который 12 августа 1937 года был арестован... По свидетельствам от наших прихожан, о. Леонид всегда был любим своей паствой. Незадолго до ареста, в семье Долговых родился младший сын, по просьбе батюшки его назвали Леонидом. Мы предполагаем, что священник чувствовал приближающийся арест.

Семья о. Леонида до наших дней не имела о нём никаких сведений. Его супруга Ольга после ареста возила батюшке вещи и продукты в место заключения. Всё привезённое принимали, а вестей о нём не сообщали. В 1989 году Яценко В. Л. (дочь отца Леонида) сделала запрос в Прокуратуру РСФСР [14]. Ответ был прислан о полной реабилитации Угревицкого Леонида Васильевича. Только в наше время стало известно, что после ареста и первого допроса от священника никакого ответа не получили. Лишь 30

августа батюшка дал один краткий ответ: «Никогда никакой контрреволюционной деятельностью не занимался».

На отца Леонида лжесвидетельствовали председатель колхоза и милиционер с. Муравлёво, что якобы священник вступил в словесную перепалку с председателем колхоза и одержал победу над оппонентом в глазах окружающих. Председатель обозвал его «контрой», а тот ему ответил: «Если я – контрреволюционер, то ты – хороший председатель». А всем селянам было известно, что этот гражданин за всю свою председательскую деятельность успел развалить 4 колхоза. Председатель затаил обиду на батюшку, а после донес в милицию, что муравлёвский священник в лице председателя колхоза обвинил и унизил всю коммунистическую партию СССР, а милиционера обозвал дураком.

20 сентября 1937 года состоялся третий роковой допрос, во время которого применялись самые жестокие пытки. Насколько сильными они были понимаешь, когда читаешь эти строки, в которых обвиняемый сам себе, по сути, подписывает приговор: «Угревицкий назвал 19 человек. Среди них священники с соседних приходов. В завершении допроса установлено, что о. Леонид откровенно рассказал о своей гнусной контрреволюционной работе и имел намерение насильственно свергнуть руководителей советской власти, путем свершения террористических актов». Речь идет о подготовке покушения на самого товарища Сталина, который через Курск по железной дороге мог ехать на отдых к морю. А также обвинялся в распространении фашистской агитации в пользу Германии. 16 декабря 1937 года Леонид Угревицкий со товарищами священниками Георгием Оболенским, Николаем Высоцким и другими были расстреляны на краю леса в урочище Солянка, по приговору Тройки от 4.12.1937 г. [15]

Президиум Курского Облисполкома на основании ст. ст. 34 – 52 постановления ВЦИК и СНК от 08.04.1929 г., мотивируя, что община верующих Скорбященской церкви Муравлёвского сельсовета распалась с 1938 г., здание церкви с начала года не используется для совершения в ней религиозных обрядов, 23 июня 1939 г. постановил: «Скорбященскую церковь Муравлёвского сельсовета Бесединского района закрыть, передав здание церкви райисполкому для использования под школьное строительство в районе». С этого момента её разрушают, буквально разбирают «по брёвнышку», и весь сруб храма используют для строительства колхозного дома. Если оценить хотя бы частичный ущерб, нанесенный приходу советской властью, то можно опереться на документ от 30 июня 1910 г. из Главного Архива КО, где сказано, что в страховая оценка храма с иконостасом и колокольной составляла 5500 рублей царскими ассигнациями.

В заключении, позвольте вернуться к судьбе Матроны Гавриловны, которая 1930-е годы примкнула к монахиням закрытой Курской Троицкой обители, находившейся тогда в подполье. В то самое страшное время Господь сподобляет ее принять монашеский постриг с именем Мисаила (1936 г.), об этом нам свидетельствуют показания монахини Ларисы (Константиновой), которые она собственноручно подписала в документах допроса, после своего очередного ареста. [16] Как стало известно матушка Мисаила имела тесную связь с сестрами Троицкого монастыря, часто ездила по поручению м. Ларисы в г. Обоянь. Сама же м. Лариса была в прямом подчинении у архиепископа Онуфрия (Гагалюка), т. к. несла послушание по пошиву облачений курским архиереям. Владыка очень беспокоился о сохранении церковного устава монашествующими в миру и благословил совершать тайные постриги новых людей, желавших проводить жизнь в молитве.

Удивительно, Бог устроил так обстоятельства, что в зловещем 1937 году у старицы появился свой святой уголок в родном Муравлево. Вокруг храмы разрушали, священство уничтожали, а ей Господь велел стать светильником веры Христовой в это безбожное время. Получилось так, что она добивается разрешения на строительство домика в Муравлево, для этого у председателя колхоза приобретает два амбара, а отец Михаил Халин из Бунино и псаломщик Максим строят ей ту самую легендарную кухоньку с сенями и кладовой. [17] До сих пор стоит эта избушка, где прожила монахиня Мисаила до самого своего отхода в жизнь вечную. В наши дни это самое посещаемое место паломниками, и входит в туристический маршрут Курской области. Ибо здесь матушка совершала святые свои молитвенные подвиги о судьбах людских и о нашем Отечестве!

Список литературы.

1. Ф.20. Оп. 2 . Д. 230. Л. 23 об.
2. Ф.20. Оп.2. Д. 473. Л. 1.
3. Справочная книга о церквах, приходах и притчах Курской епархии за 1908 г. Курск.1909.С.19.
4. Ф.483. Оп.1. Д.11. Л.161.
5. Там же. Л.162 об, 163.
6. Соколова Л. М. По молитвам бабушки (Воспоминания внучки курской старицы Мисаилы.). М.: Отчий дом. 2004. С. 29-30.
7. <https://misaila.ru/images/stories/2021/Doklad.pdf>
8. https://yandex.ru/q/question/pochemu_posle_revoliutsii_1917_goda_lenin_a1c58447/
9. Ф. Р-1287. Оп. 1. Д.62. Л.43.

10. Ф.Р-323. Оп. 1. Д. 683. Л. 241.
11. Сулова С.Ф. Жизнеописание старицы Мисаилы. - М.: «Отчий дом», 2002. – 22-23 с.
12. https://misaila.ru/images/stories/2018/damianovsk/Damianovskye_chtenia_doklad.pdf
13. Ф.Р-33222. Оп.4. Д. 4. Л. 10.
14. <http://www.misaila.ru/index.php/2-uncategorised/248-2014-03-26-21-57-37>
15. <https://misaila.ru/index.php/about/284-61>
16. <https://www.курская-епархия.рф/index.php/novosti/что-такое-abort/item/6903-160-лет-назад-родилась-известная-курская-старица-мисаила-зорина>
17. Борисова С. Л. Сердца утешающая. Жизнь и труды курской старицы Мисаилы (Зориной). Курск: ИП Бабкина Г. П., 2022. – С. 119.